
По жалобе о нарушении статьи 6 Конвенции

По жалобе о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции (уголовно-правовой аспект)

Вопрос о соблюдении права на справедливое судебное разбирательство дела

По делу обжалуется использование доказательств, предоставленных из-за границы, при наличии реальной угрозы их получения за счет пыток. По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции.

Эль-Хаски против Бельгии
[El Haski v. Belgium] (№ 649/08)

Постановление от 25 сентября 2012 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель является марокканским подданным, который неоднократно совершал поездки в Сирию, Марокко, Тунис, Саудовскую Аравию и Афганистан. Он прибыл в Бельгию в 2004 году по подложным документам и просил о предоставлении убежища. Заявитель был задержан 1 июля 2004 г. и обвинен в различных преступлениях, включая руководство деятельностью террористической группы, подлог и использование подложного документа, руководство преступной организацией, использование ложного имени и незаконный въезд и проживание. Он был осужден в 2006 году. Апелляционный и Кассационный суды оставили приговор без изменения. Признание вины было основано, в частности, на показаниях, данных свидетелем властям Марокко, которые, согласно версии заявителя, были получены под пыткой.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. В сфере доказывания того, что использованные в качестве доказательств показания получены вследствие обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, могут возникнуть различные варианты. Однако если обвиняемый просит национальный суд исключить из числа доказательств показания, полученные от свидетеля в третьей стране, предположительно за счет обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, следует учитывать мотивировку постановления по делу Отмана¹. Таким образом, если судебная система другого государства не обеспечивает реальных гарантий независимого, беспристрастного и серьезного рассмотрения утверждений о пытках или бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, чтобы обвиняемый мог ходатайствовать об исключении показаний из числа доказательств, ему достаточно продемонстрировать, что имела «реальная угроза» того, что показания получены в результате подобного обращения. Поэтому национальный суд не мог принять данные доказательства без предварительного рассмотрения доводов обвиняемого в отсутствие убежденности в том, что, несмотря на эти доводы, такая угроза не существует.

Многочисленные ссылки в докладах, опубликованных ООН или различными неправительственными организациями, указывают на то, что в период, относящийся к обстоятельствам дела, марокканская судебная система не предусматривала реальных гарантий независимого, беспристрастного и серьезного рассмотрения утверждений о пытках или бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, особенно в рамках расследований и разбирательств после взрывов в Касабланке 16 мая 2003 г. Следовательно, заявителю было достаточно продемонстрировать национальным судам наличие реальной угрозы того, что показания были получены в результате пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Европейский Суд нашел, что, поскольку оспариваемые показания были даны подозреваемыми, допрошенными в Марокко после терактов в Касабланке, вышеупомянутые доклады установили наличие «реальной угрозы» их получения за счет обращения, противоречащего статье 3 Конвенции. Соответственно, статья 6 Конвенции обязывала национальные суды не использовать их в качестве доказательств в отсутствие уверенности с учетом конкретных фактов дела в том, что они не были получены таким образом. Однако, отказывая в исключении данных показаний, апелляционный суд ограничился указанием на то, что заявитель не предоставил «конкретных данных», которые могли бы вызвать

¹ Постановление Европейского Суда от 17 января 2012 г. по делу «Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства» [Othman (Abu Qatada) v. United Kingdom], жалоба № 8139/09, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 148.

«разумное сомнение» в способе получения показаний.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителю 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.